...слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого... (Евр. 4:12-13)

БЛАГОВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ КЛАЙПЕДСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЛИТВЕ №2 февраль 2017г.

Сретение Господне

Сретение. Паоло Венециано. XIV в. Венеция

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня мы празднуем великий двунадесятый праздник — Сретение Господне. Праздник этот, хотя и установлен в честь встречи Господа с ветхозаветным праведником Симеоном и пророчицей Анной, посвящен Богоматери. По древнему ветхозаветному обычаю на 40-й день после рождения каждый первенец мужского пола должен был быть посвящен Богу. Происходил этот обряд в Иерусалимском Храме, и матери приносили своих первенцев, посвящая их Богу. В знак этого посвящения приносили жертву — кто какую мог. Люди побогаче закалывали тельцов и овец, а бедные — приносили голубей или горлиц. С этими птицами и пришла Дева Мария в Иерусалимский Храм, чтобы посвятить Богу Своего Первенца, принести Ему в жертву то, что Она могла Богу пожертвовать.

Праведный Симеон, по преданию, был одним из тех, кто участвовал в переводе Библии с еврейского языка на греческий, — это перевод, известный в науке под названием Септуагинта, перевод 70-ти толковников. Церковь хранит память о Симеоне как одном из этих толковников. Перевод был выполнен в III веке до Рождества Христова. Когда Симеон переводил известные слова из пророка Исаии: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына» (Ис. 7:14), то усомнился и, решив подчистить текст, взял нож для того, чтобы эти слова убрать из текста; но был остановлен силой Божией и получил внушение, что не умрет, пока сам не увидит то, в чем усомнился.

Симеону было много лет, и, наверное, он устал от жизни. И когда Дева Мария пришла в Иерусалимский Храм, то, движимый Духом Святым, он пошел Ей навстречу и произнес те удивительные слова, которые стали нашей молитвой, совершаемой во время вечернего богослужения: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром; яко видеста очи мои спасение Твое» (Лк. 2:29-30). И, обращаясь к Деве Марии, Симеон произнес другие пророческие слова: «Се, лежит Сей на падение и восстание многих и в предмет пререканий; и Тебе Самой оружие пройдет душу, дабы открылись помышления многих сердец» (см. Лк. 2:34-35)» — удивительные слова, которые полностью осуществились и в земной жизни Спасителя, и после Его Воскресения: Он стал предметом пререканий, и одни, принимая Спасителя, восставали вместе с Ним, а другие, отвергая Его, падали.

Это восстание и падение происходит даже до сегодняшнего дня, и пророчество Симеона сегодня так же реально осуществляется в жизни, как то было и в древности. Почему же происходит такое, казалось бы, странное явление — Бог пришел в мир, стал Человеком, явил множество чудес, воскрес из мертвых, основал Церковь, которую не могут одолеть врата ада (см. Мф. 16:18), и, тем не менее, многие люди не принимают Спасителя, не верят в очевидный факт Воскресения, не признают таинственной силы действия Духа Святого в жизни Церкви, остаются нечувствительными к церковной проповеди? И напротив, есть множество тех, кто не просто принял слова Спасителя, но восстал с Ним — и в прямом, и в переносном смысле слова, пройдя через многие страдания, утверждая веру в то, что Родившийся от Девы Марии есть Сын Божий и Спаситель мира. Это утверждение никогда не было простым — ни в самом начале бытия Церкви, ни в течение всей истории, ни в наше время. Но через это утверждение мы восстаем вместе со Христом и мы воскреснем в жизни вечной в Царствии Божием.

Ну, а почему же праздник богородичный? А потому, что в словах, обращенных к Деве Марии, мы находим евангельское подтверждение нашей веры в то, что Она является Ходатаицей, Молитвенницей за нас: «и Тебе Самой оружие пройдет душу, дабы открылись помышления многих сердец». Оружие прошло сквозь Ее душу — страшное оружие созерцания мучений и смерти единственного Сына. Сердце Матери, наверное, разрывалось от этой страшной боли, сопоставимой с физической болью распинаемого Спасителя. Но эта страшная сердечная боль, это оружие дало Ей великую силу прозревать помышления многих сердец.

сегодня Она слышит молитвы каждого из нас, кто с верой, надеждой, силой духовной обращается к Ней. Она прозревает наши мысли, Она прозревает нашу внутреннюю жизнь, Она знает, что нам действительно нужно, а что нет. Через то страшное страдание открылось у Нее особое зрение, в поле которого входит весь человеческий род, вся Церковь. Потому мы и называем Ее Матерью Божией и Матерью всех верующих, Матерью Церкви. И сегодня наши мысли в первую очередь о Ней, о Ее подвиге, о Ее вере, о Ее смирении, о Ее любви, о Ее прозрении наших помыслов.

В этом смысле праздник Сретения имеет совершенно особое место в кругу церковных пращников. Он был одним из первых, которые стала отмечать Церковь, одним из древнейших. Уже в IV веке обретаются проповеди великих святителей, посвященных этому дню: Мефодия Патарского, Кирилла Иерусалимского, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, что свидетельствует о том, что с глубокой древности в честь события Сретения Церковь собиралась на молитву и отмечала этот день.

Но особым торжеством праздник Сретения стал окружаться с VI века. В ту пору в Антиохии произошло страшное землетрясение, а потом в Византийской империи вспыхнула эпидемия моровой язвы. Каждый день погибали тысячи людей. Тогда благочестивый император Юстиниан повелел в день Сретения Пресвятой Богородицы совершить великий крестный ход и торжественное празднество; и моровая язва остановилась.

Это событие, которое так перекликается со словами старца Симеона «откроются Тебе помышления многих сердец» — то есть откроются Тебе сердца человеческие, с их болью и страданиями, — и закрепило в церковной истории празднование Сретения Господня как великого двунадесятого богородичного праздника.

Вспоминая это событие, мы должны задуматься о том, что с нами происходит: мы среди тех, кто восстает со Христом, или среди тех, для кого Он — предмет пререканий? Мы должны задуматься также и о том, достаточно ли сильно мы верим в предстательство Божией Матери, способной через Свои страдания реально видеть нашу скорбь и нашу боль и откликаться на нашу молитву. И пусть сей праздник подвигнет нас к еще более бережному хранению священной памяти об этом событии, а также о великом подвиге Богоматери, через который Она обрела силу быть Предстательницей и Молитвенницей о всех нас. Аминь.

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Сретения Господня 15 февраля 2011 года
http://www.patriarchia.ru/db/text/1409355.html

Неделя о мытаре и фарисее: Приближение начинается. 5 февраля Неделя о мытаре и фарисее

На всенощном бдении сразу же за радостным пением «Воскресение Христово видевшее», ликование внезапно оборвется, погаснут светильники, храм погрузится в темноту и начинает звучать совсем иная песнь «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Подготовка к Великому Посту начинается

Каждую субботу в большинстве храмов Православной церкви вечером служится Всенощное Бдение. Самым ярким и торжественным моментом службы является полиелей. Зажигаются все светильники, священнослужители выходят в центр храма с зажженными свечами, поются торжественные песнопения, воспевающие Воскресение Христово. Предстоятель кадит весь храм, наполняя его благоуханием фимиама. И наконец — самое главное. Торжественно выносится Святое Евангелие и прочитывается один из отрывков, рассказывающий о воскресении Господа. Сразу же вслед за этим все молящиеся единодушно поют одну из радостнейших песен церковных:

Воскресение Христово видевшее
Поклонимся святому Господу Иисусу
Единому безгрешному....

Вообще-то песнопение это пасхальное. Но ведь каждое воскресение — малая Пасха. Через каждые шесть дней мы снова вспоминаем о самом главном событии священной истории. И поем о том, что мы — свидетели воскресения, мы «видели» его. Не теми, конечно, глазами, которыми видим мы вещи этого мира, а глазами веры, очами духовными, тем зрением, которым созерцают невидимое, но самое важное. Обычно сразу же вслед за этим, помянув всех святых, мы лобзаем лежащее на праздничном аналое Евангелие, и священник помазывает каждого освященным елеем, призывая на нас Благодать Божию, помощь Божию, духовную радость. Но каждый год на одной из таких служб вдруг сразу же за радостным пением Воскресной Песни, ликование внезапно обрывается, гаснут светильники, храм погружается в темноту и начинает звучать совсем иная, совсем уже не радостная песнь:

"Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче,
Утренюет бо дух мой ко
храму святому Твоему,
Храм носяй телесный весь осквернен:
Но яко Щедр, очисти благоутробною Твоею милостию".

«Ну вот и пост приближается», — приходит в голову каждому из нас. Действительно, пока еще только «приближается». Если для многих пост воспринимается, прежде всего, как ограничение в пище, до этого еще далеко, целых три недели. Более того, ближайшая седмица будет «сплошной», не будем поститься даже в те дни, в которые постимся почти круглый год — в среду и пятницу. Но мы уже совсем близко к тем дверям, дверям покаяния, которые просим отворить для нас Господа.

Почему такой контраст? Почему сразу за сиянием светильников — мгла, за ликованием — печаль? Иначе и быть не может. Да, мы слышали «РАДОСТНУЮ ВЕСТЬ», да, мы видели воскресение Христово, но достойны ли мы этого откровения, стали мы теми, кем должны бы стать? Радость сменяется скорбью. Да, мы знаем, что Он сделал для нашего спасения, но теперь мы оглядываемся на себя, видим свою душу. Чем мы отблагодарили Господа, как ответили на любовь Его? Христос умер за нас и воскрес, чтобы и мы могли воскреснуть. Но мы продолжаем истлевать во грехах, и дар новой жизни остается не востребованным. Бог дает, а мы не берем.

Радость и скорбь – две стороны жизни православного человека. Радость о том, что Христос любит тебя. Скорбь о том, что ты так мало делаешь, чтобы быть достойным Его любви. Но горечь эта не безысходна. Пока живем, открыт путь покаяния, и это — единственный путь, который приводит ко Христу, путь, которым можно прийти к той Радости, где уже не будет никакой скорби.

Впрочем, наверно, я поспешил сказать, что путь покаяния «открыт». Ведь та песнь, о которой говорим, и есть как раз молитва о том, чтобы нам открылись двери, ведущие к покаянию. Мы знаем, что подлинное покаяние — смертельная ненависть ко греху, жажда совершенства — всего этого нет у нас самих. Это приходит в той мере, в какой дает Господь. Мы же сами можем лишь желать покаяния, искать его, осознавать его необходимость и невозможность спасения без него. И мы стучим в двери покаяния, стучим с верою, что нас слышит Тот, Кто сказал: ".Стучите, и отводят вам....

"Утреннюет бо дух мой ко храму святому Твоему. "Утреннюет" — в современном русском языке этого слова нет. "Вечереет" — есть, а "утреннюет"— исчезло. Смысл стиха, однако,

понятен. С раннего утра, едва пробудившись, дух мой стремится ко храму Божию. Потому что тот храм, которым является мое тело, "весь осквернен". Плохо, очень плохо, что он осквернен, но хорошо, что я осознал свое тело как храм Божий, и понимаю, что он не в том состоянии, в котором призван быть.

Великий пост — самое драгоценное время для всех, кто искренне желает стать лучше и искренне жалеет о том, что ничего у него не получается. Эта песнь — самый первый призыв к перемене жизни. Начинаются последние приготовительные недели, дни собирания сил, постановки задач, создания правильного настроения. Ведь пост и молитва — самые главные орудия духовной работы, но они-то и таят в себе самую большую опасность, если подойти к ним неверно. Сатана — великий мастер обращать доброе во зло, и наше праведное стремление к подвигу, к свободной и высокой жизни он умеет ловко и незаметно обернуть нам же на погибель. Чтобы этого не произошло, Церковь начинает нас готовить к посту напоминанием евангельской притчи о мытаре и фарисее, о праведнике и грешнике, о смирении и гордости.

"Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю" (Лк. 18. 11-12), — молится фарисей. Когда мы с вами постимся, отказываем себе во многом, в чем "прочие люди" себе не отказывают, проводим время в молитве гораздо больше, чем эти "прочие люди", появляется соблазн начать относиться к окружающим так, как относится к ним фарисей, и тем самым перечеркнуть всю ценность великопостного подвига. И совсем иначе, нежели фарисей, молится мытарь: "Боже! будь милостив ко мне грешнику!" "Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится" (Лк. 18. 14), — говорит Господь.

Увы, слова эти настолько общеизвестны, что современные фарисеи усвоили их и уже тоже молятся, как тот мытарь. "Боже, будь милостив ко мне, грешнику", — молится такой "мытарь" в углу храма, сокрушаясь о своих грехах и радуясь, что он, как и положено православному, — грешник, не такой, как прочие — "новые русские", чиновники, и прочие фарисеи, дерзающие стоять в первых рядах молящихся и не осознающих своей греховности. Мы ведь порой охотно уничижаем себя, называя грешниками окаянными и прочее. Искренне ли это самоуничижение? Проверить легко. Достаточно оказаться в ситуации, когда не мы сами себя, а другие уничижают нас, называют грешниками. Самому себя обличать нетрудно. Как ты реагируешь, когда обличают тебя другие — вот тест на подлинное смирение. Если слышим об этом и не только не возмущаемся духом, не только не обижаемся, но и радуемся обличению, то действительно, значит, начинаем чему-то научаться. Вот как об одном таком человеке, своем духовнике, архимандрите Афанасии Нечаеве, рассказывает митрополит Антоний Сурожский: "Удивительного смирения был человек; вспоминается собрание одно: кто-то его ругал, злословил, обзывал оскорбительными словами; он сидел, даже головы не повернул. А, выходя, он мне говорит: "Какой это дивный человек! И сколько у него должно быть подлинной любви, чтобы он мог с такой беззастенчивостью и прямотой говорить мне правду в лицо".

По большому счету не так важно, что мы едим и чего не едим. "Пища, — пишет апостол, — не приближает нас к Богу" (1 Кор. 8. 8). Обуздание чрева — вещь в духовной жизни необходимая, но отнюдь не достаточная. С этого начинается духовная жизнь, но именно только начинается. И если за этим следует осуждение, то она тотчас же и заканчивается. "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать" (Иак. 4. 6). Подлинное же смирение идет бок о бок с неосуждением. Если я каюсь, сокрушаюсь о грехах и при этом кого-то осуждаю, нет правды в таком смирении.

Какие бы подвиги ни совершил человек, сколько бы добрых дел ни сделал, как много бы ни потрудился, осуждая ближнего, он перечеркивает все. Когда мы с вами осуждаем, мы становимся еще более виноватыми, чем фарисей. Фарисей-то был воспитан до Христа, его учителем был Ветхозаветный Закон. А среди ветхозаветных заповедей нет четко сформулированного запрета на осуждение. По-настоящему ясно и бескомпромиссно этот запрет прозвучал только из уст Христа: "Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить" (Мф. 7. 1). С приходом в мир Сына Божия недопустимость осуждения стала одним из самых главных правил христианской жизни.

Фарисей не очень-то понимал, как недопустимы превозношение и осуждение. Мы с вами знаем об этом гораздо-гораздо лучше. А значит и гораздо более виноваты перед Богом, чем фарисей, когда осуждаем и превозносимся.

"Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем" (1 Иоан. 4. 16). Там, где превозношение и осуждение, там любви нет, стало быть нет и благодати Божией. Для того чтобы стяжать их очень скоро войдем мы в Великий Пост.

А пока мы приближаемся к нему, Церковь напоминает: пост – это прекрасно, но если он ведет к превозношению, к гордости, то лучше вообще не поститься. И чтобы сделать эту истину более наглядной и ощутимой, в следующую после этого седмицу отменяется пост даже в среду и пятницу (то есть 27 февраля и 1 марта). "Пощусь два раза в неделю", — с гордостью говорит фарисей. И в знак неприятия такого поста, мы вообще отменяем всякий пост на этой седмице. Лучше, повторю, вообще не поститься, чем поститься как фарисей.

Протоиерей Игорь Гагарин

http://www.nsad.ru/articles/nedelya-o-mytare-i-farisee-priblizhenie-nachinaetsya

К 25-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ПАТРИАРХА ВСЕРОССИЙСКОГО

Перенесение мощей Патриарха Тихона или Благовещение в Донском монастыре. Художник Ф.А. Москвитин.

Рака с мощами Патриарха Тихона

Двадцать пять лет назад, 19 февраля 1992 года, в Донском монастыре были обретены мощи святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. В обретении мощей Святейшего Тихона самое активное участие принимал нынешний наместник московского Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов), тогда еще иеромонах, насельник Донского монастыря. Предлагаем вниманию читателей отрывок из его рассказа об этих событиях, написанного «по свежим следам» и опубликованного в «Московском Церковном вестнике» в 1992 году, № 4 (70).

Одной из трагических тайн церковной жизни в советское время была для православных людей судьба мощей святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. Говорили, что в 1927 году, после закрытия Донского монастыря, чекисты извлекли тело святителя из могилы в Малом Донском соборе и сожгли его в крематории. По другой версии, святитель Тихон был перезахоронен монахами на Немецком кладбище с согласия ЧК. Была еще одна версия: монахи перезахоронили тело святителя где-то в Донском монастыре. То, что останки святителя Тихона могли быть уничтожены, не вызывало удивления: ненависть к Патриарху у советской власти была исключительной — в печально знаменитой статье «Известий» в списке врагов советской власти он стоял под номером один.

Мнение, будто тела патриарха нет в могиле, было настолько стойким, что даже митрополит Николай Ярушевич, служивший панихиду по святителю Тихону в Малом Донском соборе в 1948 году, сказал после окончания службы: «Мы молились сейчас только над могилой Святейшего, тела его здесь нет».

И для такой уверенности были основания. В 1932 году лжемитрополит Введенский начал служить литургии в архиерейских облачениях, в которых москвичи сразу узнали те самые, в которых лежал во гробе Святейший Патриарх Тихон. Считалось, что эти саккос, омофор, епитрахиль — удивительной работы архиерейские облачения — были изготовлены на фабрике Оловянишникова специально для Патриарха Тихона и только в одном экземпляре. И поныне в церковно-археологическом кабинете Московской Духовной академии висят облачения, которые были признаны облачением Патриарха Тихона, какими-то путями после войны возвращенные Православной Церкви после Введенского.

Нет нужды много говорить о том, как любила и любит святителя Тихона вся Православная Русь, какую духовную помощь испытывают миллионы православных, обращаясь к его молитвенной помощи, и как тяготила многих неизвестность о судьбе его святых мощей.

В мае 1991 года была возобновлена монашеская жизнь в Донском. И одно из первых благословений, которое испросили монахи у своего настоятеля, Святейшего Патриарха Алексия, было благословение на поиски мощей святителя Тихона. Вскоре после празднования четырёхсотлетия Донского монастыря представилась удобная возможность для поисков: начался ремонт в Малом Донском соборе. Но как нам ни хотелось приступить к раскопкам, на этот раз у нас ничего не получилось: отвлекало множество забот по обустройству монастыря.

18 ноября, через две недели после окончания ремонта, Малый Донской собор был подожжен. Разбив окно, злоумышленники бросили бомбу с зажигательной смесью рядом с могилой Патриарха. В несколько минут выгорел почти весь храм. И только чудо спасло его от полного уничтожения: одна женщина из окна своего дома увидела сам момент взрыва и сразу сообщила об этом в пожарную охрану. И еще: в этот же день за Божественной литургией в Малом Донском соборе Господь вразумил иеромонахов приготовить запасные Святые Дары — они были поставлены в дарохранительнице на Святом Престоле. До этого запасные Святые Дары здесь не готовились.

Трапезная часть храма выгорела полностью, уцелели только четыре чудотворные иконы. Но самое удивительное было в том, что огонь не коснулся алтарной части. Казалось, невидимая стена преградила путь огню. Пожарные эксперты недоумевали, почему бушующее пламя, дойдя до преддверия алтаря, остановилось. Мы объяснили, что на престоле были Святые Дары. Они согласились с этим, но никак не могли понять, почему пламя все же не пошло дальше.

Не стоит говорить о тех людях, которые совершили это злодеяние. В свое время именно на Патриарха Тихона был возложен тяжкий крест борьбы с церковным расколом. И сегодня святитель Тихон своей могилой и своими мощами принял на себя один из первых ударов от тех, кто в разуме или в неразумии способствует тому, чтобы еще более углубить раскол в Русской Церкви. И братия монастыря, и наши прихожане не питают зла к этим людям и предают их на милостивый суд Божий. Тем более что сегодня, по прошествии времени, видно, насколько промыслительно было попущено это зло: именно в период второго затянувшегося ремонта Малого Донского собора и были обретены мощи святителя. Да и день поджога — 18 ноября по новому стилю (5 ноября по старому) — особо знаменателен. Именно в этот день в 1917 году в храме Христа Спасителя жребий патриаршества пал на святителя Тихона.

В день праздника Сретения Господня,

На похоронах патриарха Тихона. 30 марта 1925 г.

ближе к вечеру, совершив молебен святителю Тихону, мы приступили к раскопкам. Об этом знали, кроме нескольких человек из братии монастыря, лишь наш настоятель Святейший Патриарх Алексий II и два старца: архимандрит Кирилл из Свято-Троицкой лавры и архимандрит Иоанн из Псково-Печерского монастыря. Руководил раскопками Сергей Алексеевич Беляев, известный ученый, который занимался раскопками в Дивееве и Херсонесе.

Кстати сказать, Сергей Алексеевич был более всех нас убежден в том, что мощи находятся здесь. Тем более что он разыскал сведения, что облачение, в котором был захоронен Патриарх Тихон, было не единственным: на фабрике Оловянишникова было изготовлено три таких комплекта.

Сняв мраморное обгоревшее надгробие и углубившись сантиметров на тридцать, мы наткнулись на массивную мраморную плиту с надписью: «Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России». Мы стали копать дальше и на глубине около метра обнаружили каменный свод склепа. Все работали без отдыха и через несколько часов расчистили весь склеп. Нам пришлось приложить много усилий. Было вынуто несколько камней, в образовавшееся отверстие мы протиснули зажженную свечу и заглянули внутрь. Склеп был пуст. Свеча осветила лишь пыльные клоки паутины и выступающие камни. Самые худшие наши опасения оправдались. Даже частицы мощей, даже щепки гроба, которые, мы надеялись, могли обронить чекисты при вскрытии могилы Патриарха, здесь не было.

Когда мы немного пришли в себя, то решили поискать хотя бы у торцов склепа. Неожиданно прут — длиной два метра — полностью ушел вправо по ходу склепа и влево. То же самое произошло и с восьмиметровым прутом. Только тогда мы поняли, что обнаружили не склеп, а часть калориферной отопительной системы. Так в свое время отапливались многие русские храмы: внизу ставили печь, и горячий воздух проходил по трубам, выложенным под полом.

Но когда мы раскопали калорифер, то заметили: та часть, которая находится прямо под надгробием патриарха Тихона, сравнительно новая, кладка скреплена цементом и особо тщательно укреплена. В других местах кладка была вязкая и скреплена известковым раствором. Но самое главное, найденная нами укрепленная часть трубы лежала не на земле, как в других местах, а на массивной бетонной плите.

У некоторых из нас появились сомнения, продолжать ли раскопки в этом месте, тем более что по одной из версий могила Патриарха находилась рядом, метрах в пяти, у другого окна. Мнения разделились, и наутро мы поехали к Святейшему и рассказали ему обо всем, спрашивая благословения, как поступать дальше. Подробно расспросив обо всем, Святейший благословил продолжать поиски на том же месте. С каждым часом работы надежда на успешное завершение нашего труда росла; если бы чекисты разорили могилу, то вряд ли они стали бы так тщательно восстанавливать калорифер. Скорее всего, монахи похоронили Патриарха намного глубже, а трубу восстановили для маскировки и дополнительной защиты.

Когда через два дня напряженной работы перед нами предстал настоящий склеп Патриарха, то это было мощное, необычайно укрепленное сооружение, проникнуть в которое можно было бы только с большим трудом. Тогда мы поняли, почему во время похорон в Малый Донской собор была допущена лишь небольшая часть архиереев: по всей видимости, уже тогда все было готово, чтобы надежно защитить могилу Патриарха от возможного надругательства.

Сверху склеп был покрыт огромной плитой. На наше счастье, плита оказалась не цельной, состояла из нескольких каменных секций весом приблизительно по четыреста килограммов. Подняв одну из этих глыб, мы вновь опустили свечу внутрь. Перед нами был дубовый гроб, описание которого мы все хорошо знали. На нем лежала мраморная табличка, на которой при свете свечи мы прочли: «Патриарх Московский и всея России Тихон», год и день интронизации, день и год смерти.

Мы сразу же позвонили Святейшему Патриарху Алексию. Только что закончилось совещание Священного Синода, было около двенадцати часов ночи. Минут через двадцать приехал Святейший. Мы встретили его колокольным праздничным звоном, в полночь он звучал, как на Пасху.

Трудно передать чувство, которое испытывали мы в ту ночь, стоя у открытой могилы. Перед нами были благодатные святые мощи, которые мы и не чаяли увидеть, когда начали раскопки. Это произошло 19 февраля.

Обретение мощей Патриарха Тихона

22 февраля в монастырь приехали Святейший, члены Синода, старцы: отец Кирилл и отец Наум. Должен был приехать отец Иоанн Крестьянкин, но не смог по болезни. Когда подняли сильно обветшавшую крышку гроба с осыпающейся инкрустацией, перед нами предстали святые нетленные мощи святителя Тихона, покрытые бархатной патриаршей мантией.

Еще через несколько дней члены комиссии по обретению мощей святителя Тихона омыли святые мощи по древнему чину, облачили в новые святительские одежды (само облачение святителя отдано на реставрацию) и уложили в специально изготовленную раку.

Несмотря на то, что в склепе была стопроцентная влажность, святые мощи Патриарха Тихона, пролежав в земле 67 лет, сохранились почти полностью. Полностью сохранены десная рука, большая часть туловища, часть ног, волосы, борода и все кости. Примечательно, что одна из панагий святителя Тихона, сделанная из кости, здесь же, в склепе, полностью превратилась в прах, остался только серебряный оклад. Невольно вспоминается: «хранит Господь вся кости их».

Сохранились и облачения святителя Тихона, Великий Патриарший Параман, четки, патриарший и монашеский параманные кресты, нательный крестик, драгоценная панагия, подаренная архиепископу Тихону духовенством и прихожанами Ярославской епархии. Сохранились даже вербочка (святителя Тихона хоронили на Вербное воскресенье) и флакон с благоухающим розовым маслом, которым отирали тело Патриарха перед погребением.

В субботу первой седмицы Великого поста, накануне недели Православия и в самый праздник Святого Православия, в Малом Донском соборе начались всенародные молебны перед мощами святителя Тихона. В этот день праздновалось 75-летие явления Державной иконы Божией Матери, акафист которой был написан Патриархом Тихоном.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

Рождественские поздравления в домах опеки Клайпедского благочиния

После Рождественских богослужений и детских праздников в воскресных школах начались поздравления в домах опеки Клайпедского благочиния.

В понедельник **9 января** настоятель храма Всех русских святых священник Петр Олехнович поздравил с Рождеством посетителей Центра социальных услуг «Дане» на улице Кретингос. Социальные работники и отец Петр рассказали о Рождественских традициях в Православной Церкви, певчие порадовали музыкальными выступлениями. Батюшка ответил на вопросы о православной вере и богослужении. Встреча прошла за чашкой чая с угощениями, которые приготовили работники Центра. После встречи отец Петр осмотрел помещения недавно открытого Центра социальных услуг для детей, взрослых с психическими недугами и престарелых.

11 января состоялся Рождественский праздник в Доме опеки имени Вилюса Гайгалайтиса возле г. Гаргждай, Клайпедского района. Священник Петр Олехнович служил молебен, а затем вместе с прихожанами храма Всех русских святых и храма Святых Веры, Надежды, Любови и Софии посетил лежачих больных. Всем насельникам Дома опеки были вручены рождественские подарки, которые приготовили ученики Клайпедской основной школы «Сантарвес» в ходе акции «Рождество в каждый дом», организованной директором Лаймой Вайтониене и учителями духовного воспитания Людмилой Акулович, Екатериной Цибакиной.

В этот же день священник Александр Оринка с прихожанами Покрово-Никольского храма служил молебен в Доме опеки города Клайпеда. Все насельники Дома опеки получили праздничные подарки, подготовленные добровольцами.

13 января прихожане храма Святых мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии поздравили с Рождеством насельников Дома опеки Клайпедского региона, учрежденного благотворительной организацией „Каритас“ Тяльшайской епархии Католической Церкви.

Все насельники Дома опеки получили праздничные подарки, а желающие смогли услышать Рождественские песнопения. Дом опеки регулярно посещает клирик клайпедского храма Всех русских святых священник Георгий Ананьев для духовного окормления православных христиан.

В тот же день священник Петр Олехнович посетил жителей дома опеки „Сеньеру Елдарадас“ в Шилутском районе и поздравил их с Рождеством Христовым.

В воскресенье, **15 января**, ученики воскресной школы храма Всех русских святых вместе с родителями, посетили болящих в больнице "Слаугос намай". Разделившись на две "творческие бригады" дети ходили по этажам: пели под гитару, читали стихи и дарили подарки, которые приобрели на вырученные деньги от торговли на Рождественской ярмарке.

Социальная служба Клайпедского благочиния

В Святочные дни

В святочные дни традиционно священнослужители и прихожане храмов посещают не только дома опеки и детские дома, но также школы и детские сады, поздравляя всех со светлым праздником Рождества Христова.

10 января клирик Покрово-Никольского храма диакон Константин Томан и прихожане храма приняли участие в рождественском мероприятии детского сада Клайпеды «Пакалнуте». Отец Константин поздравил малышей с праздником, рассказав о рождении Богомладенца, показал, как выглядело место рождения Иисуса, продемонстрировав макет рождественского вертепа. В завершение поздравления была исполнена рождественская колядка, после чего воспитанники воскресных школ города показали малышам красочный спектакль.

Ученики воскресной школы храма Всех русских святых вместе с настоятелем храма священником Петром Олехновичем, преподавателями и родителями по давно сложившейся традиции в святочные дни побывали в детских садиках «Пакалнуте» и «Бангеле» – поздравили малышей с Рождеством Христовым и порадовали театральным выступлением.

А ребята из воскресной школы Покрово-Никольского храма (17 января) с Рождеством поздравили учеников начальных классов школы «Паюрио» и показали костюмированный спектакль по мотивам сказки Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками» (режиссёр Ирина Панова). Трогательная рождественская история еще раз напомнила о том, что каждый в эти праздничные дни может совершить настоящее чудо для кого-то, кто также нуждается в рождественской радости.

Праздник Рождества в приходе храма Всех русских святых

В приходе храма Всех русских святых праздничный концерт прошёл в конференц-зале гостиницы «Арарат». На сцене выступали ребятишки всех возрастов, посещающие воскресную школу. Благодаря пастушкам, волхвам, ангелу, звёздам, образы которых творчески обыгрывали ребята, они окунули зрителей в атмосферу той Вифлеемской ночи, когда родился Младенец Христос.

Сценка «Сапожник» заставила собравшихся задуматься о милосердии и сострадании ближнему (руководитель Елена Ананьева). Ребята из старшей группы исполнили Рождественскую колядку «Тихая ночь» под гитару (руководитель Дмитрий Смакович). Сценка «Кукла с бантиками» в постановке старшей группы особенно тронула взрослые сердца – артисты пытались донести до зрителей размышления о гордости и прощении, о благодарности и внимательному отношению к ближнему (руководители Елена Фокина, Наталья Дьякова). Ну, и какой же праздник без Рождественских песенок – колядок, которые так задорно были исполнены ребятишкам под руководством Вероники Смакович!

Всех пришедших на праздник поздравил настоятель храма о. Пётр Олехнович, поблагодарив за прекрасное выступление ребят и родителей, гостей и устроителей праздника, и гостеприимного хозяина гостиницы «Арарат» Гарника Казаряна.

Затем все собравшиеся отправились на полянку перед храмом, где водили хороводы вокруг Рождественской ёлочки, после чего все желающие были приглашены на праздничную трапезу, а детвора получила рождественские подарки!

Наталья Дьякова

Рождественский утренник в Просветительском центре имени святого Андрея Рублева

8 января в Просветительском центре имени святого Андрея Рублева прошел детский Рождественский праздник, организованный воскресной школой храма святых мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии.

Руководитель воскресной школы Жанна Хекало вместе с детьми и родителями поздравили прихожан храма Рождественской постановкой, в которой принимали участие дети и взрослые. На празднике звучали колядки в исполнении детского трио под руководством Екатерины Томчиной, стихотворения, а также музыкальные импровизации детей и родителей.

Настоятель храма и духовник Центра протоиерей Владимир Артамонов поздравил учителей и детей с Рождеством.Праздник прошел в теплой семейной обстановке.

Фото Виктора Комара

Праздник Рождества в воскресной школе Покрово-Никольского храма

Праздничный детский утренник в приходе Покрово-Никольского храма состоялся 7 января после утренней литургии. По окончании богослужения в храме дети из фольклорного ансамбля «Веретенце» под руководством Марии Серебряковой пропели рождественские колядки. А затем в помещении воскресной школы воспитанники руководителя театральной студии Ирины Пановой показали красивый спектакль, поставленный по мотивам святочного рассказа Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками».

Настоятель храма протоиерей Григорий Негурица поздравил всех детей с праздником Рождества Христова и вручил подарки. Веселую атмосферу праздника дополнили Дед Мороз и Снегурочка.

Православная Рождественская Елка

14 января в Клайпеде состоялась Рождественская Елка, организованная православными приходами города. Программу и поздравления подготовили учителя и воспитанники воскресных школ: Покрово-Никольского храма (руководитель О. Руткус, художественный руководитель И. Панова); храма Всех русских святых (руководитель Н. Дьякова, педагоги Я. Ананьева, Е. Фокина, В. Смакович); театральной студии храма св. мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии (руководитель Ж. Хекало). Своим выступлением порадовал зрителей и вокальный ансамбль музыкальной школы им. Юозаса Каросаса (руководитель И. Загвоздина, концертмейстер Е. Васильева).

Праздник состоялся в основной школе «Сантарвес» и привлек очень большое количество зрителей: актовый зал едва вместил всех желающих. Участников концерта и гостей мероприятия радушно принимали директор школы Лайма Вайтониене, заведующая учебной частью Елена Канапецкайте и учитель религии Людмила Акулович. Благочинный Клайпедского округа протоиерей Владимир Артамонов поздравил всех присутствующих с праздником Рождества Христова и поблагодарил всех организаторов и юных артистов за прекрасную постановку. На мероприятии также присутствовали священнослужители Покрово-Никольского храма: настоятель протоиерей Григорий Негурица и дьякон Константин Томан; клирики храма Всех русских святых: настоятель иерей Петр Олехнович и иерей Георгий Ананьев. Всем детям – исполнителям и гостям – священнослужители вручили подарки.

Православные городские праздники на Рождество и Пасху проходят в Клайпеде уже четвертый год. На праздники приглашаются все желающие. Мероприятия бесплатные.

Юлия Патрова. Фото Елены Тюриной

Знатоков новинка не испугала

В Клайпеде интересно, по-новому и своеобразно завершился праздничный рождественский цикл: впервые в молодёжной игре «Что? Где? Когда?» организаторы предложили участникам показать свои знания по христианству, умело объединив светские и духовные темы.

До этого турниры, где преобладали вопросы православного направления, были только для воспитанников воскресных школ при храмах города, то есть для детей, изучающих православие. Но руководитель школьного кружка знатоков Вадим Барановский уверен, что «всем стоит знать основы веры».

Турнир нового формата собрал поклонников интеллектуальной игры 25 января в клайпедской основной школе «Сантарвес» (директор Лайма Вайтонене). Клайпеда была представлена 9-ю командами учащихся с 6-ого по 12 классы.

Сразу пять команд приехали из Лиепаи: из Молодёжного центра и двух средних школ с русским языком обучения. Гости из Латвии – это победители последнего турнира у себя в городе; поездка для них стала поощрением. И ещё одну команду – «Наставники» – составили руководители делегаций школьников и гимназистов. Эта команда, кстати, набрала больше всего баллов, но выступала она вне зачёта.

Программа турнира «Светоч: христианство и культура» включила вопросы по богословию, истории, литературе, музыке. «Вопросы были очень разнообразные, направленные на духовное и нравственное воспитание молодёжи», – считают его организаторы учитель истории и искусства Марина Мотеяускене и учитель религии Людмила Акулович. Была представлена не только история православия и всемирная история, затронули и вопросы католицизма; коснулись традиций и культуры христианства, церковных обрядов. Работа по подготовке встречи была проведена большая.

Замечательно, что участники не только узнали верные ответы, обогатив свои знания, но и смогли увидеть храмы, памятники, исторические места – это великое наследие предков. Турнир включал несколько составляющих: была медиа-игра, задания задавались картинками и текстом, была и сама игра «Что? Где? Когда?».

Итоги подводились в трёх возрастных категориях. Победителем в старшей группе (11-12 классы) стала команда гостей «Лиепайские пельмени». Среди юниоров одинаковое количество баллов набрали две клайпедские команды - «Memes aus Memel» и «Ковчег», они и стали победителями среди 9-10 классов. В категории детей 6-8 классов победил «Мальтийский Орден» школы «Сантарвес».

В зале помогали динамично проходить игре «ласточки» Алина Керарутите, Анастасия Вершилайте и Элеонора Страх. Техническую часть игры обеспечили Евгений Судаев и Игорь Панфилов.

Ирина Беляева

http://www.obzor.lt/news/n24995.html

Как Рождество встречали в школе М.Горького

На Святочной неделе в средней школе М.Горького прошло несколько мероприятий, пронизанных духом Рождества Христова!

В фойе была устроена выставка детских работ, которые были предоставлены организатором международного конкурса «Славянский родник», учителем-экспертом гимназии «Жалякальне» М.Т.Артамоновой. Все рисунки, выполненные детьми из разных стран, объединяла одна тема – Рождение Спасителя!

Ученики начальной школы были приглашены на открытые уроки, на которых звучали рождественские песенки-колодочки (подготовленные учителями музыки Кузьменко С. и Токаревой Л.), выразительно читались стихи, были предложены игровые задания, связанные с Рождеством Христовым!

Наталья Дьякова

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В МИРОВОМ ИСКУССТВЕ

«Сретение» Рембрандта

Рембрандт Харменс ван Рейн. Симеон во храме, около 1661г. Холст, масло. Национальный Музей, Стокгольм, Швеция

Последняя картина Рембрандта, в которой стареющий художник как бы подводит итог своей жизни: он чает встречи с Богом подобно святому Симеону…

Хотя эта заказная работа была начата в 1661 году, она пролежала незаконченной в мастерской Рембрандта до самой его смерти в 1669 году. Прежде (в 1631 году) Рембрандт уже создал на эту тему великолепный заказной вариант. Там действие происходит под высокими сводами храма, а сама работа написана в детальной манере, присущей периоду молодости, успеха и славы художника. Но вот в последней его картине «Симеон во храме» мы не видим интереса художника к деталям и четким контурам. Полотну свойственна свободная, как бы небрежная, техника письма, характерная для поздней живописи мастера, и особенно заметная еще и потому, что работа, как считают, осталась незаконченной. Но именно это качество поздней живописной манеры Рембрандта придает композиции особую внутреннюю динамику, наполняет картину ощущением пульсации света: здесь как будто сами краски теплых золотистых оттенков, нанесенные широкими густыми мазками, излучают свет. Все незначительное меркнет перед величием самого события, запечатленного в картине.

Какая изумительная одухотворенность воплощена в образе немощного седовласого Симеона! Какая непоколебимая убежденность и вместе с тем нежность к крошечному существу, лежащему у него на руках! Какая выразительность взгляда полуприкрытых глаз – в них и восторг, и благоговейная сосредоточенность. И руки Симеона… старчески костлявые, так бережно поддерживающие спелёнатого Младенца, сияющего золотым светом! Они не меньше поведают нам, чем его глаза… Заметим их особенное положение: святой старец не смеет обхватить руками Младенца, а вытягивает кисти своих рук вперед, подставляя их как престол для Него.

Симеон слишком стар, младенец слишком мал, слабость обоих безмерна. Но мощный, ликующий, неудержимый поток светоносных красок и озаренное догадкой лицо и опущенные веки Симеона говорят, что безмерное и высшее данное человеку счастье – это верить и ждать, любить и надеяться.

Старый Симеон, по мысли Рембрандта, видел собственными глазами, держал в своих руках светоч мира, надежду человечества. Теперь он может свободно умереть.

«Ны́не отпуща́еши раба́ Твоего́, Влады́ко,
по глаго́лу Твоему́, съ ми́ромъ;
я́ко ви́деста о́чи мои́ спасе́ніе Твое́,
е́же еси́ уготова́лъ предъ лице́мъ всехъ люде́й,
светъ во открове́ніе язы́ковъ,
и сла́ву люде́й Твои́хъ Изра́иля».

МАСЛЕНИЦА

Отрывок из повести Ивана Шмелева «Лето Господне»

Федот Сычков. Катание на масленице. 1914 г.

Масленица... Я и теперь еще чувствую это слово, как чувствовал его в детстве: яркие пятна, звоны — вызывает оно во мне; пылающие печи, синеватые волны чада в довольном гуле набравшегося люда, ухабистую снежную дорогу, уже замаслившуюся на солнце, с ныряющими по ней веселыми санями, с веселыми конями в розанах, в колокольцах и бубенцах, с игривыми переборами гармоньи. Или с детства осталось во мне чудесное, непохожее ни на что другое, в ярких цветах и позолоте, что весело называлось — «масленица»? Она стояла на высоком прилавке в банях. На большом круглом прянике — на блине? — от которого пахло медом — и клеем пахло! — с золочеными горками по краю, с дремучим лесом, где торчали на колышках медведи, волки и зайчики, — поднимались чудесные пышные цветы, похожие на розы, и все это блистало, обвитое золотою канителью... Чудесную эту «масленицу» устраивал старичок в Зарядье, какой-то Иван Егорыч. Умер неведомый Егорыч — и «масленицы» исчезли. Но живы они во мне. Теперь потускнели праздники, и люди как будто охладели. А тогда... все и все были со мною связаны, и я был со всеми связан, от нищего старичка на кухне, зашедшего на «убогий блин», до незнакомой тройки, умчавшейся в темноту со звоном. И Бог на небе, за звездами, с лаской глядел на всех, масленица, гуляйте! В этом широком слове и теперь еще для меня жива яркая радость, перед грустью... — перед постом?

***

В субботу, после блинов, едем кататься с гор. Зоологический сад, где устроены наши горы, — они из дерева и залиты льдом, — завален глубоким снегом, дорожки в сугробах только. Видно пустые клетки с сухими деревцами; ни птиц, ни зверей не видно. Да теперь и не до зверей. Высоченные горы на прудах. Над свежими тесовыми беседками на горах пестро играют флаги. Рухаются с рычаньем высокие «дилижаны» с гор, мчатся по ледяным дорожкам, между валами снега с воткнутыми в них елками. Черно на горах народом. Василь-Василич распоряжается, хрипло кричит с верхушки; видно его высокую фигуру, в котиковой, отцовской, шапке. Степенный плотник Иван помогает Пашке-конторщику резать и выдавать билетики, на которых написано — «с обеих концов по разу». Народ длинным хвостом у кассы. Масленица погожая, сегодня немножко закрепило, а после блинов — катается.

— Милиен народу! — встречает Василь-Василич. — За тыщу выручки, кательщики не успевают, сбились... какой черед!..

— Из кассы чтобы не воровали, — говорит отец и безнадежно машет. — Кто вас тут усчитает!..

— Ни Бо-же мой!.. — вскрикивает Василь-Василич, — кажные пять минут деньги отымаю, в мешок ссыпаю, да с народом не сообразишься, швыряют пятаки, без билетов лезут... Эна, купец швырнул! Терпения не хватает ждать... Да Пашка совестливый... ну, трешница проскочит, больше-то не уворует, будь-покойны-с.

По накатанному лотку втаскивают веревками вернувшиеся с другой горы высокие сани с бархатными скамейками, — «дилижаны», — на шестерых. Сбившиеся с ног кательщики, статные молодцы, ведущие «дилижаны» с гор, стоя на коньках сзади, весело в меру пьяны. Работа строгая, не моргни: крепко держись за поручни, крепче веди на скате, «на корыте».

— Не изувечили никого, Бог миловал? — спрашивает отец высокого кательщика Сергея, моего любимца.

— Упаси Бог, пьяных не допускаем-с. Да теперь-то покуда мало, еще не разогрелись. С огнями вот покатим, ну, тогда осмелеют, станут шибко одолевать... в шею даем!

И как только не рухнут горы! Верхушки битком набиты, скрипят подпоры. Но стройка крепкая: владимирцы строили-на совесть.

Сергей скатывает нас на «дилижане». Дух захватывает, и падает сердце на раскате. Мелькают елки, стеклянные разноцветные шары, повешенные на проволоках, белые ленты снега. Кательщик тормозит коньками, режет-скрежещет льдом. Василь-Василич уж разогрелся, пахнет от него пробками и мятой. Отец идет считать выручку, а Василь-Василичу говорит — «поручи надежному покатать!». Василь-Василич хватает меня, как узелок, под мышку и шепчет: «надежней меня тут нету». Берет низкие саночки — «американки», обитые зеленым бархатом с бахромой, и приглашает меня — скатиться.

- Со мной не бойся, купцов катаю! — говорит он, сажаясь верхом на саночки.

Я приваливаюсь к нему, под бороду, в страхе гляжу вперед... Далеко внизу ледяная дорожка в елках, гора, с черным пятном народа, и вьются флаги. Василь-Василич крякает, трогает меня за нос варежкой, засматривает косящим глазом. Я по мутному глазу знаю, что он «готов». Кательщики мешают, не дают скатывать, говорят — «убить можешь!». Но он толкает ногой, санки клюют с помоста, и мы летим... ахаемся в корыто спуска и выносимся лихо на прямую.

— Во-как мы-та-а-а!.. — вскрикивает Василь-Василич, — со мной нипочем не опрокинешься!.. — прихватывает меня любовно, и мы врезаемся в снежный вал.

Летит снеговая пыль, падает на нас елка, саночки вверх полозьями, я в сугробе: Василь-Василич мотает валенками в снегу, под елкой.

— Не зашибся?.. Господь сохранил... Маленько не потрафили, ничего! — говорит он тревожным голосом. — Не сказывай папаше только... я тебя скачу лучше на наших саночках, те верней.

К нам подбегают кательщики, а мы смеемся.

Катают меня на «наших», еще на каких-то

«растопырях». Катальщики веселые, хотят показать себя. Скатываются на коньках с горы, руки за спину, падают головами вниз. Сергей скатывается задом. Скатываются вприсядку, вприсядку задом. Кричат — ура! Сергей хлопает себя шапкой:

— Разуважу для масленой... гляди, на одной ноге!..

Рухается так страшно, что я не могу смотреть. Эн уж он где, катит, откинув ногу. Кричат — ура-а-а!.. Купец в лисьей шубе покатился, безо всего, на скате мешком тряхнулся — и прямо головой в снег.

— Извольте, на метле! — кричит какой-то отчаянный, крепко пьяный. Падает на горе, летит через голову метла.

Зажигают иллюминацию. Рычат гулкие горы пустотой. Катят с бенгальскими огнями, в искрах. Гудят в бубны, пищат гармошки, — пьяные навалились на горы, орут: «пропадай Таганка-а-а!..» Катальщики разгорячились, пьют прямо из бутылок, кричат — «в самый-то раз теперь, с любой колокольни скатим!». Хватает меня Сергей:

— Уважу тебя, на коньках скачу! Только, смотри, не дергайся!..

Тащит меня на край.

— Не дури, убьешь!.. — слышу я чей-то окрик и страшно лечу во тьму.

Рычит под мной гора, с визгом ворчит на скате, и вот огоньки на елках!..

— Молодча-га ты, ей-Богу!.. — в ухо шипит Сергей, и мы падаем в рыхлый снег, — насыпало полон ворот.

— Папаше, смотри, не сказывай! — грозит мне Сергей и колет усами щечку. Пахнет от него винцом, морозом.

— Не замерз, гулена? — спрашивает отец. — Ну, давай я тебя скачу.

Нам подают «американки», он откидывается со мной назад, — и мы мчимся, летим, как ветер. Катят с бенгальскими огнями, горят разноцветные шары, — и под нами, во льду, огни...

Масленица кончается: сегодня последний день, «прощеное воскресенье». Снег на дворе размаслился. Приносят «масленицу» из бань — в подарок. Такая радость! На большом круглом прянике стоят ледяные горы из золотой бумаги и бумажные вырезные елочки; в елках, стойком на колышках, — вылепленные из теста и выкрашенные сажей, медведики и волки, а над горами и елками — пышные розы на лучинках, синие, желтые, пунцовые... — всех цветов. И над всей этой «масленицей» подрагивают в блеске тонкие золотые паутинки канители. Банщики носят «масленицу» по всем «гостям», которых они мыли, и потом уж приносят к нам. Им подносят винца и угощают блинами в кухне.

И другие блины сегодня, называют — «убогие». Приходят нищие — старички, старушки. Кто им спечет блинков! Им дают по большому масленому блину — «на помин души». Они прячут блины за пазуху и идут по другим домам.

Я любуюсь-любуюсь «масленицей», боюсь дотронуться, — так хороша она. Вся — живая! И елки, и медведики, и горы... и золотая над всем игра. Смотрю и думаю: масленица живая... и цветы, и пряник — живое все. Чудится что-то в этом, но — что? Не могу сказать.

Уже много спустя, вспоминая чудесную «масленицу», я с удивленьем думал о неизвестном Егорыче. Умер Егорыч — и «масленицы» исчезли: нигде их потом не видел. Почему он такое делал? Никто мне не мог сказать. Что-то мелькало мне?.. Пряник... — да не земля ли это, с лесами и горами, со зверями? А чудесные пышные цветы — радость весны идущей? А дрожащая золотая паутинка — солнечные лучи, весенние?.. Умер неведомый Егорыч — и «масленицы», ж и в ы е, кончились. Никто без него не сделает.

Звонят к вечерням. Заходит Горкин — «масленицу» смотреть. Хвалит Егорыча:

— Хороший старичок, бедный совсем, поделочками кормится. То мельнички из бумажек вертит, а как к масленой подошло — «масленицы» свои готовит, в бани, на всю Москву. Три рубля ему за каждую платят... сам выдумал такое, и всем приятность. А сказки какие сказывает, песенки какие знает!.. Ходили к нему из бань за «масленицами», а он, говорят, уж и не встает, заслабел... и в холоду лежит. Может, эта последняя, помрет скоро. Ну, я к вечерне пошел, завтра «стояния» начнутся. Ну, давай друг у дружки прощенья просить, нонче прощеный день. Он кланяется мне в ноги и говорит — «прости меня, милок, Христа ради». Я знаю, что надо делать, хоть и стыдно очень: падаю ему в ноги, говорю — «Бог простит, прости и меня, грешного», и мы стукаемся головами и смеемся.

— Заговены нонче, а завтра строгие дни начнутся, Великий Пост. Ты уж «масленицу»-то похерь до ночи, завтра-то глядеть грех. Погляди-полюбуйся — и разбирай... пряничка поешь, заговеться кому отдай.

Приходит вечер. Я вытаскиваю из пряника медведиков и волков... разламываю золотые горы, не застряло ли пятачка, выдергиваю все елочки, снимаю розы, срываю золотые нитки. Остается пустынный пряник. Он необыкновенно вкусный. Стоял он неделю в банях, у «сборки», где собирают выручку, сыпали в «горки» денежки — на масленицу на чай, таскали его по городу... Но он необыкновенно вкусный: должно быть, с медом.

Поздний вечер. Заговелись перед Постом. Завтра будет печальный звон. Завтра — «Господи и Владыко живота моего...» — будет. Сегодня «прощеный день», и будем просить прощенья: сперва у родных, потом у прислуг, у дворника, у всех. Вассу кривую встретишь, которая живет в «темненькой», и у той надо просить прощенья. Идти к Гришке и поклониться в ноги? Недавно я расколол лопату, и он сердился. А вдруг он возьмет и скажет — «не прощаю!»?

Падаем друг дружке в ноги. Немножко смешно и стыдно, но после делается легко, будто грехи очистились.

Мы сидим в столовой и после ужина доедаем орешки и пастилу, чтобы уже ничего не осталось на Чистый Понедельник. Стукает дверь из кухни, кто-то лезет по лестнице, тычется головою в дверь. Это Василь-Василич, взъерошенный, с напухшими глазами, в расстегнутой жилетке, в розовой под ней рубахе. Он громко падает на колени и стукается лбом в пол.

— Простите, Христа ради... для праздничка... — возит он языком и бухается опять. — Справили масленицу... нагрешили... завтра в пять часов... как стеклышко... будь-п-койны-с!..

— Ступай, проспись. Бог простит!.. — говорит отец. — И нас прости, и ступай.

— И про... щаю!.. всех прощаю, как Господь... Исус Христос... велено прощать!.. — он присаживается на пятки и щупает на себе жилетку. — По-бо-жьи... все должны прощать... И все деньги ваши... до копейки!. вся выручка, записано у меня... до гро-шика... простите, Христа ради!..

Его поднимают и спроваживают в кухню. Нельзя сердиться — прощеный день.

Помолившись Богу, я подлезаю под ситцевую занавеску у окошка и открываю форточку. Слушаю, как тихо. Черная ночь, глухая. Потягивает сыро ветром. Слышно, как капает, булькает скучно-скучно. Бубенцы, как будто?.. Прорывается где-то вскрик, неясно. И опять тишина, глухая. Вот она, тишина Поста. Печальные дни его наступают в молчаньи, под унылое бульканье капели.

Благовѣстникъ

Редакция:
Телефон +370 655 33036
Эл. почта a.rubliovo@gmail.com
Эл. версия http://blagovestnik.lt/blagovestnik